

С. Сперанский

**Некоторые из учреждений
общественного
благоустройства в Западной
Европе.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
С11

С11 **С. Сперанский**
Некоторые из учреждений общественного благоустройства в Западной Европе. / С. Сперанский – М.: Книга по Требованию, 2023. – 162 с.

ISBN 978-5-458-00589-0

ISBN 978-5-458-00589-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

б) Профессиональное образование.

1. Ремесленные музеи—стр. 118.

2. Сельско - хозяйственное образование. Дѣятельность на этомъ поприщѣ Рейнскаго Общества Сельскаго Хозяйства—стр. 121.

с) Нѣкоторые спеціальные виды обученія.

1. Институтъ для слѣпыхъ дѣтей въ Ильцахъ близъ Мюльхаузена—стр. 126.

2. Институтъ для нравственнаго исправленія порочныхъ дѣтей въ Мокотовѣ подл Варшавою—стр. 127.

Отдѣлъ VI. Тюрмы и тюремныя работы.

а) Тюрма въ Роттенбургѣ—стр. 129.

б) Тюрма въ Брукзалѣ—стр. 136.

Отдѣлъ VII. Воспитательные дома.

Общія замѣчанія по исторіи воспитательныхъ домовъ—стр. 140.

Воспитательный домъ и родовспомогательное заведеніе въ Вѣнѣ—стр. 141.

ють по заграничной командировкѣ оставленнаго при кафедрѣ
Полицейскаго права С. Сперанскаго.

Часть I.

Въ мартѣ 1893 г. по ходатайству московскаго юридическаго
ульгета состоялась моя заграничная командировка на полтора
з вѣ. Германію. Согласно полученной мною отъ факультета
трукціи, командировка эта должна была преслѣдовать двѣ цѣли:
первыхъ, посѣщеніе лекцій профессоровъ, мнѣ указанныхъ, и
стіе въ нихъ практическихъ занятіяхъ, и во-вторыхъ, непосред-
нное, основанное на личномъ наблюденіи, ознакомленіе съ
ими важнѣйшихъ учрежденій благоустройства и безопасности
Западѣ.

уководясь указаніями инструкціи, лѣтній семестръ 1893 г.
лженъ былъ провести въ берлинскомъ университетѣ. Прибывъ
Верлинъ 3 (15) апрѣля къ началу семестра, я поступилъ въ
ю студентовъ берлинскаго университета и записался на слѣ-
щіе курсы: *Адольфа Вагнера* «Спеціальная и практическая
гическая экономія», *то-же* «Ученіе о деньгахъ», *Густава*
ллера «Экономическое и правовое положеніе рабочаго класса»,
нать-доцента *Ольденберга* «Соціальный вопросъ въ деревнѣ»,
, *Паульсена* «Объ академическомъ преподаваніи»; сверхъ того я
малъ участіе въ практическихъ занятіяхъ профессора *Зеринга*,
вшихъ названіе «Nationalökonomische Uebungen mit Ausflü-
. Участіе въ семинаріи одного изъ профессоровъ, независимо
воего непосредственнаго значенія, даетъ право пользоваться
отекою семинаріи по статистикѣ и государственнымъ наукамъ
iothek des statistischen und staatswissenschaftlichen Seminars),
УЧЕН. ЗАП. ПО ЮР. ФАК. 1

что представляет громадное удобство для занятий. Обь этой библиотекѣ и ея устройствѣ будетъ сказано ниже.

Оба курса *Ад. Вагнера* отличались тою обстоятельностью и тѣмъ богатствомъ фактовъ, какія составляютъ достоинство всѣхъ произведеній этого профессора. Съ особеннымъ искусствомъ былъ прочитанъ второй изъ названныхъ курсовъ: «О деньгахъ»—предметъ, составляющій специальность Вагнера. Въ обоихъ курсахъ Германіи была удѣлена львиная часть,—черта присущая всѣмъ курсамъ въ нѣмецкихъ университетахъ, къ которой я потому совершенно привыкъ. Курсъ специальной и практической экономіи распадался на экономію сельскаго хозяйства (*Agrarwesen und Agrarpolitik*), на промышленную экономію и на учение о кредитѣ (подробная программа обоихъ курсовъ была мною своевременно представлена). При всей содержательности и талантѣ въ изложеніи обоихъ курсовъ, нельзя сказать, чтобы они отличались большою оригинальностью и принадлежали къ таковымъ, слушанія которыхъ нельзя замѣнить изученіемъ литературы; напротивъ того напр. *Agrarwesen und Agrarpolitik* налагались профессоромъ почти по учебнику Бухенбергера, входящему въ составъ Вагнеровскаго «*Lehr- und Handbuch der Politischen Oekonomie*».

Полѣйшею оригинальностью отличался курсъ другого берлинскаго профессора политической экономіи, *Густава Шмоллера*: «Объ экономическомъ и правовомъ положеніи рабочаго класса». Шмоллеръ отрываятъ курсъ блестящею картинною исторической преемственности формъ производства и рисуетъ связь той или другой формы производства съ факторами общественной жизни, которые обуславливали собою эту форму. Переходя отъ понятія производства въ производителямъ, къ таковъ называемому «рабочему классу», Шмоллеръ указываетъ на необходимость прежде всего отрѣшиться отъ того туманнаго представленія о «рабочемъ классѣ», какъ о чемъ-то однообразномъ цѣломъ, которое навязали намъ англійская классическая, а за нею и социалистическая школы, и постараться разложить это представленіе на составныя его категории. Продвигая передъ своими слушателями эту работу и расчленяя—при помощи данныхъ по статистикѣ занятій и статистикѣ заработной платы—рабочій классъ на тѣ слои, изъ которыхъ онъ складается, про-

указывалъ, что англійскіе экономисты и социалисты по и вопль ошибочно отождествляли рабочій классъ имъ его слоевъ, съ такъ называемымъ «пролетариатомъ» класса); обвиняя въ существованіи послѣдняго общаго условія, социализмъ забываетъ, что они не единственная причина того низкаго уровня матеріальнаго благосостоянія, въ которомъ стоитъ пролетариатъ, но что въ этомъ виноватъ самъ этотъ послѣдній: онъ, сосредоточивая въ себѣ кѣ, интеллектуальные и моральные подонки рабочаго представляеть собою какъ бы его низшую расу, мало ую къ всякому прогрессу вообще и матеріальному въ ти. Въ дальнѣйшемъ изложеніи своего курса проф. Шмоллеръ обращается къ цѣлому ряду специальныхъ вопросовъ, ихъ въ составъ «рабочаго вопроса»: о рабочемъ контрактѣ, о продолжительности рабочаго дня и регулированіи его государственною властью, о платѣ сдѣльной и поденной, объ участіи рабочихъ прибыляхъ предприятия и др.; красною нитью проведена въ эти специальные отдѣлы идея, что эти вопросы не дойти общаго рѣшенія: что пригодно къ обстоятельствамъ одной, непригодно къ обстоятельствамъ другого. Если мы, говорю профессоръ, имѣя въ своихъ рукахъ законодательную власть, овили бы, что рабочій день во *всѣхъ* отрасляхъ производства долженъ превышать 9 часовъ, то этимъ мы были бы доости несправедливы въ горюму рабочему, для котораго, въ го тяжелой работы, 8 час. являются уже предѣльнымъ максимумомъ, и высказали бы совершенно лишнюю заботливость о рогтнер, который безъ ущерба для здоровья могъ бы работать 12—15 часовъ въ сутки. Конечно, это крайній и наизрѣзкій примѣръ; не столь кричащихъ, хотя и не менѣе тяжелыхъ — масса. Отсюда выводъ: сужденія о всѣхъ этихъ обычныхъ вопросахъ надо разчленять и приурочивать къ конкретной обстановкѣ каждой отдѣльной отрасли производства, въ каждомъ случаѣ, сужденіе въ общей формѣ — вещь крайняя. «Je nachdem» — вотъ шмоллеровскій девизъ. Приходя къ вопросу о заработной платѣ, Шмоллеръ на основаніи англійской и нѣмецкой статистики ее доказываетъ совершенно несоотвѣтствіе пресловутаго «железнаго» закона фактамъ

дѣйствительной жизни. Онъ смотритъ на этотъ законъ какъ на логически неправильное возведеніе фактора *временнаго, мѣстнаго, переходнаго* (хотя и дѣйствительно наблюдававшегося въ то время, когда Ривардо писалъ свои труды), на степень *общаго и постоянного*. Низкій уровень заработной платы въ Англіи начала этого вѣка являлся, по взгляду Шмоллера, послѣдствіемъ переходной эпохи въ области производства и исчезъ вмѣстѣ съ этой эпохой, какъ то свидѣтельствуетъ статистика заработной платы. Въ критикѣ своей на теорію заработнаго фонда, профессоръ рѣшительно отрицаетъ возможность того, чтобы размѣръ вознагражденія рабочаго могъ быть опредѣленъ столь механическимъ путемъ и — въ противоположность послѣднему — подчеркиваетъ тотъ рядъ весьма разнообразныхъ причинъ экономического, правового, психическаго и бытового порядка, которымъ регулируется вознагражденіе рабочаго. Разбирая теорію Маркса о происхожденіи прибыли, Шмоллеръ находитъ ее несостоятельною прежде всего уже по одному тому, что, видя генезисъ прибыли въ процессѣ производства, она отказывается объяснить происхожденіе прибыли въ цѣломъ рядѣ тѣхъ случаевъ, гдѣ о производствѣ не можетъ быть и рѣчи, какъ напр. въ ростовщическомъ процентѣ.

Преслѣдуя задачу чисто *методологическую* — показать приемы правильнаго сужденія объ извѣстномъ рядѣ вопросовъ, курсъ Шмоллера не даетъ фактическаго матеріала болѣе того, чѣмъ сколько это *совершенно необходимо* для обоснованія того или другаго теоретическаго взгляда (преим. въ области зар. пл.), но послѣ cadaго отдѣла профессоръ указывалъ весь тотъ матеріалъ, который важенъ для предмета, сообщая такимъ образомъ полную библиографію послѣдняго.

Приватъ-доцентъ *Ольденбергъ* въ своемъ курсѣ «Соціальныи вопросъ въ деревнѣ» (*Sociale Frage auf dem Lande*) излагаетъ исторію возникновенія, развитія, господства и паденія крѣпостныхъ отношеній въ Германіи, раздѣловъ общинной земли (*Gemeinheitstheilung*) и уничтоженія чрезполосицы (*Zusammenlegung*). Это составляетъ *первую часть* курса. *Вторая часть* посвящена статистикѣ распредѣленія земельной собственности, статистикѣ размѣра хозяйствъ въ Германіи, описанію типовъ хозяйствъ и положенія сельскихъ рабочихъ (послѣднее на основаніи трудовъ

Verein'a für Socialpolitik). Въ *третьей части* профессоръ занимается вопросомъ о ростовщичествѣ въ деревнѣ и мѣрахъ борьбы съ нимъ. Первая и вторая части въ значительной степени были тождественны по содержанию съ первою частью курса Вагнера.

Курсъ *проф. Паульсена* «Ueber das akademische Studium» представляетъ собою курсъ университетской педагогики. (Въ значительной части своей онъ является распространеннымъ изложеніемъ того введенія къ извѣстному труду, изданному проф. Лексисомъ для выставки въ Чикаго, написать которое было поручено Паульсену, какъ лучшему въ настоящее время специалисту въ Германіи по вопросамъ университетскаго преподаванія). Послѣ очерка, рисующаго три типа университетовъ: англійскій, французскій и нѣмецкій, и подробнаго изложенія исторіи нѣмецкихъ университетовъ, Паульсенъ обращается къ современному положенію послѣднихъ. Здѣсь профессоръ ставитъ вопросъ: «Что должно быть цѣлью университетскаго преподаванія?» и отвѣчаетъ на него, что единственною цѣлью послѣдняго является *развитіе способности научно мыслить*, и именно это составляетъ задачу университета, а не сообщеніе положительныхъ знаній, какъ иногда ошибочно думаютъ (медицинскій факультетъ впрочемъ представляетъ исключеніе). Конечно студентъ долженъ знакомиться и съ фактами, говоритъ Паульсенъ, потому что безъ фактовъ не надъ чѣмъ и думать, но тотъ, кто изучаетъ въ университетѣ одни лишь факты, теряетъ время попусту. Перехода къ вопросу о средствахъ, которыми достигается передача учащимся умственныхъ навыковъ, профессоръ останавливается на чтеніи лекцій, какъ одной изъ формъ университетскаго преподаванія, и выступаетъ горячимъ защитникомъ ея. Слушатель, присутствующій на лекціи, говоритъ Паульсенъ, видитъ передъ собою живого человѣка, интересующагося предметомъ, и это, несомнѣнно, должно вызывать интересъ и въ слушателѣ, пробуждая въ немъ *das Gefühl der Wirklichkeit*, т. е. чувство, что данный предметъ можетъ быть действительно интереснымъ для человѣка. Другими достоинствами лекціонной системы является болѣе живое изложеніе, чѣмъ въ книгѣ, и большая гибкость, дающая возможность одно сократить, другое расширить, и притомъ измѣнять это ежегодно. Довольно подробно останавливается проф. Паульсенъ въ дальнѣй-

шемъ наложеніи на высказаніи содержанія *Lehrfreiheit* (свободы преподаванія) и *Lernfreiheit* (свободы ученія). *Lehrfreiheit* Паульсенъ опредѣляетъ какъ *отсутствіе* въ университетѣ *канонически признанной истины*, что открываетъ свободу для критическаго отношенія ко всѣмъ положеніямъ и непріятія ни одного изъ нихъ на вѣру; слѣдствіями этого является *свобода мнѣнія и выраженія мнѣнія* и *отсутствіе предписанныхъ преподавателю извѣстныхъ программъ преподаванія*. Однако свобода преподаванія не исключаетъ необходимости для преподавателя *самоограниченія*, онъ не долженъ напр. позволять себѣ на лекціи оскорбительныхъ для кого-либо выраженій, онъ не долженъ позволять себѣ издѣвательства надъ чужимъ мнѣніемъ, хотя бы онъ и признавалъ его совершенно неправильнымъ, онъ не долженъ навязывать своимъ слушателямъ собственныхъ теорій, скрывая отъ нихъ существованіе другихъ, имъ противоположныхъ и т. д. Чѣмъ полнѣе обезпечено преподаваніе отъ всякихъ вліяній на него извнѣ, тѣмъ сильнѣе должно быть самоограниченіе преподавателя.

Переходя къ *Lernfreiheit*, профессоръ заявляетъ себя самымъ горячимъ ея сторонникомъ, что однако не мѣшаетъ ему видѣть и обратныя ея стороны. Несомнѣнно, говоритъ Паульсенъ, что академическая свобода не лишена къ сожалѣнію нѣкоторыхъ отрицательныхъ сторонъ и отъ нея особенно часто страдаютъ молодые студенты, которые склонны ее понимать какъ свободу и чѣмъ равно не заниматься. Но поможетъ-ли противъ этого зла ограниченіе свободы, введеніе элемента принужденія въ видѣ обязательнаго посѣщенія лекцій или чего-либо подобнаго? Нѣтъ, отвѣчаетъ Паульсенъ, взрослога человѣка нельзя заставить заниматься, можно его заставить готовиться къ экзамену и усвоить опредѣленное количество фактовъ, но если мы вмѣстѣ съ тѣмъ, насилуя его волю, прививаемъ ему ненависть къ предмету, изучаемому имъ въ силу принужденія, то сколько зла вмѣсто пользы причиняемъ мы этимъ наукѣ! Пусть лучше нѣкоторые студенты совсѣмъ пропадаютъ, чѣмъ, стремясь удержать этихъ нѣкоторыхъ на пути науки, налагать стѣсненіе на всѣхъ прочихъ! Да и помимо того, въ какое невыносимое положеніе поставило бы *преподавателей* академическое принужденіе, возведенное въ принципъ академической жизни!— «Я бы лично», заключилъ профессоръ, «не могъ чи-

пай, если бы чувствовалъ, что передо мною — взрослые
которыя привело ко мнѣ въ аудиторію не одно ихъ соб-
желаніе!»

практическихъ занятій я принималъ въ лѣтній семестръ
участіе въ семинаріи проф. Зеринга «Nationalökonomische
n mit Ausflügen». Число участниковъ этого семинарія
ко 12—частью студенты университета, частью слушатели
юра въ высшей Сельско-Хозяйственной школѣ (Landwirth-
che Hochschule), гдѣ профессоръ также состоитъ препода-
ль. Занятія заключались въ чтеніяхъ и обсужденіи рефера-
ь одной стороны, и экскурсіяхъ (Ausflüge) на фабрики—съ

Темы рефератовъ избирались самими референтами и от-
сь крайнимъ разнообразіемъ: «Свеклосахарная промышлен-
въ Силезіи», «Статистика подоходнаго налога въ Саксоніи»,
ьная аренда земли въ Италиі», «Земледѣльческая колони-
время Палестины», «Англійскія производительныя ассоціа-
т. п. Мною была выбрана тема «Личный мелкій сельско-
твенный кредитъ въ Германіи и Россіи», руководствомъ для
ютки которой мнѣ служили: по *Германіи* указанныя мнѣ
сборомъ: *E. Barbier. Crédit agricole en Allemagne, Hans*
er Erwerbs- und Wirthschaftsgenossenschaften, *Raiffeisen*
lwirthschaftliche Darlehenskassen, *Schriften des Vereines*
ocialpolitik, Bände XXXV и XXXVII, по *Россіи*: «Уставъ и
ы послѣднихъ годовъ С.-Петербургскаго комитета о сель-
и осудо-сберегательныхъ товариществахъ, книга *Осипова*
оръ дѣятельности осудо-оберегательныхъ товариществъ и про-
организациі сельскаго кредита» Спб. 1893, а также новый
еть устава, выработанный комитетомъ. (Въ теченіе наступив-
ь каникулъ мнѣ пришлось между прочимъ посѣтить г. Neuwied,
ву Райнвейзеновскихъ кассъ, гдѣ путемъ ознакомленія на-
ль съ General-Anwaltschaft и Central-Darlehenskasse удалось
мнить тѣ свѣдѣнія, которыя я вынесъ изъ книжныхъ занятій
тому предмету). Отъ представленія большой работы по кре-
диту, какъ иностранецъ, былъ освобожденъ въ виду затрудне-
писать на чужомъ языкѣ, но мнѣ было поручено Зерингомъ
сказать небольшую работу на нѣмецкомъ языкѣ объ исполь-
арендѣ въ Россіи въ pendant къ названному уже мною ре-

ферату «Объ исполной арендѣ въ Италиі» (по Дитцелю). Я воспользовался для этой работы главнымъ образомъ книгою прое. Карышева «Крестыанскія вѣннадѣльныя аренды». Дерптъ. 1892.

Экскурсіи на фабрики было 3. Передъ каждой изъ нихъ участники семинаріи собирались въ назначенное для того время въ аудиторіи и выслушивали предварительное сообщеніе профессора о техническихъ и экономическихъ особенностяхъ производства, на фабрикѣ, куда предстоитъ экскурсіи. На самой фабрикѣ администрація ея и профессоръ знакомили слушателей какъ съ техникою производства, такъ и съ экономическою его стороною: условіями сбыта товара, размѣромъ оборотнаго капитала, заработной платою рабочихъ, обстановкою ихъ жизни и т. п. На каждой изъ фабрикъ профессоръ сосредоточивалъ вниманіе своихъ слушателей на какомъ-либо одномъ вопросѣ, какъ главнымъ и наиболее интересномъ; на фабрикѣ стальныхъ перьевъ Heintze und Blankertz такимъ былъ вопросъ о 8-ми часовомъ рабочемъ днѣ, введенномъ на этой фабрикѣ, на другой — фабрикѣ бѣлья Wolf und Glaserfeld — вопросъ о выбранныхъ рабочими изъ своей среды комитетахъ (Arbeiterausschüsse) и т. д. Фабрика стальныхъ перьевъ Heintze und Blankertz — одна изъ двухъ берлинскихъ фабрикъ, замѣнившихъ у себя 9-ти часовой рабочей донъ 8-ми часовымъ; администрація ея руководствовалась при этомъ соображеніями не филантропіи, а собственной выгоды: при сдѣльной платѣ, рассуждала она, размѣры нашего производства не уменьшатся, такъ какъ потеря во времени вознаградится интенсивностію труда, а мы получимъ экономію на топливѣ и освѣщеніи. Ожиданія администраціи вполне оправдались. Профессоръ Зерингъ указывалъ на этотъ опытъ, какъ на блестящее подтвержденіе известной теоріи проф. Брентано, во склоненъ былъ видѣть условіе успѣха въ высокомъ уровнѣ развитія работницъ фабрики, сумѣвшихъ вознаградить себя за сокращеніе рабочаго дня большею интенсивностію работы: не со всеми рабочими это удалось бы. На фабрикѣ Wolf und Glaserfeld хозяева ея долго рассказывали профессору и намъ о своихъ отношеніяхъ къ Arbeiterausschuss. Arbeiterausschuss'ы это такіе комитеты лицъ, выбранныхъ рабочими изъ своей среды, которые преслѣдуютъ цѣль съ одной стороны служить совѣщательнымъ при директорѣ